

Ю. Н. ГЛАДКИЙ,

член-корреспондент Российской академии образования, доктор географических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

МОСКОВСКИЙ “СУБЭТНОС” КАК СЛЕДСТВИЕ АБЕРРАЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Уникальная роль Москвы в функциональном механизме советской и российской экономики, политики, социальной, культурной, управленческой и других сферах общеизвестна. Она проявляется особенно рельефно сегодня — в бурном “рывке” московского мегаполиса на фоне продолжающегося обнищания российских регионов в основном за счет паразитического, а не производственного капитала, при полном равнодушии властей и стыдливом молчании известных столичных мыслителей от экономической науки. При этом российскому налогоплательщику методично внушается мысль, что вся страна должна осознать прогрессивность подобного выборочного ее развития и он должен, не колеблясь, поддержать эту “святую” идею своим полупустым кошельком. (“Москва может восстановить нормальное представление о самой себе и о достоинстве собственного государства” — таков нехитрый клишированный мотив сторонников несправедливого обогащения центра прежде всего за счет чудовищной концентрации здесь национального капитала.)

Вызывающее глубокую тревогу у общественности перманентное противостояние центра и периферии опасно тем, что речь идет, в сущности, о субэтническом противостоянии московского “субэтнуса” остальным россиянам. Десятилетиями культивируемое иждивенчество (из внутрироссийского перераспределения в бывшем СССР 51% приходился на дотирование Москвы) породило у определенной его части (особенно у власть предержащих) комплекс превосходства (презрение к провинции). Отсюда — паразитарно-эксплуататорская интенция: держать провинцию и региональных производителей “в черном теле”, искусственно занижать как цену основных производственных фондов в регионах, так и ценность местных талантов, знаний, опыта и т. д.

Естественно, что речь идет главным образом о высокопоставленных властях и чиновничестве, “пассионарные” черты и свойства которых выражены наиболее отчетливо. Однако и рядовые граждане столицы, живя в своем социально-экономическом, культурном, криминальном “ландшафте”, могут приспособиться к нему, только изменяя свое поведение, усваивая какие-то специфические правила поведения — “стереотипы”. Именно в этой связи есть основания говорить о некоей аберрации — “искривлении” культурно-этнического самосознания жителей столицы РФ. Это явление, первоначально возникшее в условиях тоталитарного государства с сосредоточением власти в руках олигархии, а сегодня стимулирующееся недостатками существующей модели экономического федерализма, нельзя признать нормальным.

Время от времени раздающиеся из столицы утверждения об “опасных центробежных тенденциях в регионах и неких тайных сепаратистах, мечтающих якобы развалить единую и неделимую матушку Русь”, в действительности ставят все с ног на голову. Группы настоящих сепаратистов, если они и есть, малочисленны, разобщены, не имеют финансовой поддержки и собственных средств массовой информации. Реальные центробежные тенденции исходят сегодня вовсе не из регионов, а из самой столицы РФ, поскольку практически любое желание “отделиться от Москвы” носит не политический, а экономический характер. Абстрагируясь в данном случае от событий в Чечне, можно сказать, что за резкими высказываниями губернаторов Хабаровского и Приморского краев, Псковской и Свердловской областей и некоторых других субъектов РФ стоит примерно одна и та же мысль “усредненного россиянина”: “Мы изгой в собственной стране, пашущие на Москву за гроши”.

Если резерв традиционных методов борьбы российских регионов за отстаивание своих экономических интересов с Москвой не приведет к желаемым результатам, если столица будет по-прежнему хорошеть за счет обнищания регионов, а власть предержажшие и дальше останутся глухи к удовлетворению региональных претензий, есть еще один радикальный, притом вполне парламентский, путь: инициировать (прежде всего через Совет Федерации) общероссийский референдум о переносе столицы (например, на Волгу) в целях более сбалансированного социально-экономического развития Федерации.

Результаты подобного референдума в условиях, когда градус неприязни провинции к Москве сегодня намного выше, чем об этом подозревает столичный истеблишмент, предугадать нетрудно.